

УДК 621.315.592

Температурная зависимость коэффициента теплового линейного расширения монокристаллического SmS

© В.В. Каминский[¶], С.М. Лугуев⁺, З.М. Омаров⁺, Н.В. Шаренкова,
А.В. Голубков, Л.Н. Васильев, С.М. Соловьев

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук,
194021 Санкт-Петербург, Россия

⁺ Институт физики Дагестанского научного центра Российской академии наук,
367003 Махачкала, Республика Дагестан, Россия

(Получена 24 апреля 2006 г. Принята к печати 10 мая 2006 г.)

В температурном интервале 300–850 К измерена величина коэффициента теплового линейного расширения монокристаллического SmS. Измерения проведены параллельно дилатометрическим и рентгеновским методами. Показано, что различие результатов, полученных этими двумя методами, объясняется возникновением в результате нагрева фаз SmS с пониженной величиной параметра кристаллической решетки 5.62–5.8 Å, близкой к таковой для металлического SmS.

PACS: 65.40.De

Моносulfид самария (SmS) представляет собой редкоземельное полупроводниковое соединение *n*-типа проводимости, имеет кристаллическую решетку типа NaCl с постоянной решетки $a = 5.97 \text{ \AA}$ при температуре $T \approx 300 \text{ K}$. Наиболее интересные свойства SmS основаны на способности иона самария сравнительно легко изменять свою валентность ($\text{Sm}^{2+} \rightarrow \text{Sm}^{3+} + e$) при внешних воздействиях. Одним из таких свойств является эффект генерации электродвижущей силы при равномерном нагреве образца в условиях отсутствия внешних градиентов температуры [1]. Эффект основан на изменении валентности дефектных ионов самария, находящихся вне регулярных узлов кристаллической решетки. Дальнейшие исследования показали принципиальную возможность применения данного эффекта для целей прямого преобразования тепловой энергии в электрическую путем создания соответствующих полупроводниковых структур на основе SmS [2]. Последнее связано с выращиванием слоев SmS на различных подложках и необходимостью сопряжения их с коммутирующими элементами термопреобразователя. Этим и вызван интерес к исследованию температурной зависимости коэффициента теплового расширения (α) SmS. Кроме того, исследование температурной зависимости относительного удлинения образца позволяет судить об устойчивости кристаллической структуры при повышении температуры, которая обеспечивает стабильность эффекта генерации эдс. Вклад термически возбужденных дефектов в величину α при низких температурах незначителен по сравнению с их вкладом при высоких температурах, поскольку парциальная концентрация этих дефектов N быстро возрастает с температурой по экспоненциальному закону [3]. Задача состоит в определении температур, выше которых термически возбужденные дефекты начинают вносить существенный вклад в вели-

чину α . Величины этих температур можно оценить из сравнения температурных зависимостей относительного удлинения образца $\Delta l/l_0$, полученного дилатометрическим методом, и относительного увеличения параметра решетки $\Delta a/a_0$, снятых на одном и том же образце. При этом для различных температур

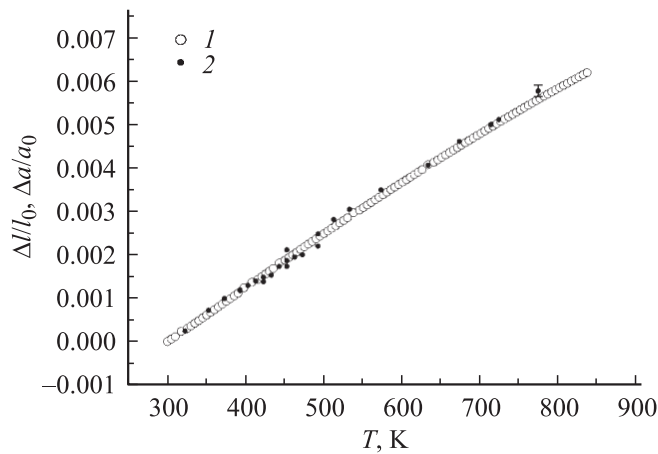
$$N = 3[(\Delta l/l_0) - (\Delta a/a_0)], \quad (1)$$

где l_0 и a_0 — длина и параметр решетки при такой температуре, когда N пренебрежимо мало. Если среди дефектов преобладают вакансии, то $\Delta l/l_0 > \Delta a/a_0$, если образуются внедренные атомы, то $\Delta a/a_0 > \Delta l/l_0$ [3].

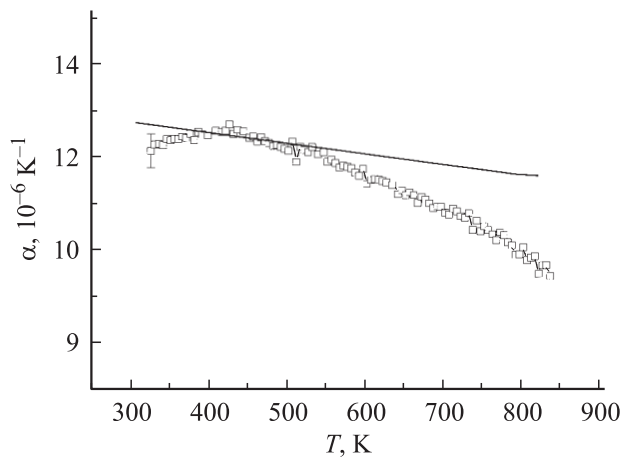
Моносulfид самария был синтезирован из простых веществ, Sm и S, и сплавлен в индукционной печи в герметично заваренном молибденовом тигле [4]. Монокристалл SmS выращивался методом направленной кристаллизации из расплава в герметически заваренном танталовом тигле, под давлением собственных паров вещества. Метод обеспечивал стехиометрическое соотношение компонентов (Sm и S). По данным рентгеновского фазового анализа, монокристалл SmS был однороден и достаточно хорошо сформирован (величина области когерентного рассеяния рентгеновского излучения не менее $2000 \text{ \AA}$). Из него был выколот по плоскостям спайности [100], [010] и [001] образец для измерений с размерами $4 \times 3.2 \times 5.3 \text{ мм}$. Образец имел при температуре $T = 300 \text{ K}$ удельное сопротивление $\rho = 0.02 \text{ Ом} \cdot \text{см}$, холловскую концентрацию электронов проводимости $n = 5 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$, величину дифференциальной термоэдс 224 мкВ/К до и после проведения измерений.

Измерения коэффициента теплового линейного расширения в диапазоне температур 300–850 К были выполнены на автоматизированной дилатометрической установке с емкостным методом регистрации изменения размеров образца [5]. Измерительный конденсатор в

[¶] E-mail: Vladimir.Kaminski@mail.ioffe.ru

Рис. 1. Температурная зависимость удлинения образца (1) и увеличения среднего значения параметра решетки (2) монокристалла SmS.

Рис. 2. Температурная зависимость коэффициента линейного расширения монокристалла SmS, полученная dilatометрическим (точки) и рентгеновским (сплошная линия) методами.

установке включен в колебательный контур высокостабильного высокочастотного генератора синусоидальных колебаний переменной частоты. Изменение температуры образца и соответствующее изменение его размеров приводит через подвижный кварцевый шток, опирающийся на поверхность образца, к изменению емкости конденсатора и к изменению частоты колебаний генератора. Данные о частоте и температуре передаются на компьютер, который рассчитывает зависимость $\alpha(T)$. Суммарная погрешность измерений α на установке равна 3%. Были проведены три цикла измерения зависимости $\alpha(T)$, которые дали примерно одинаковые результаты. В работе приведены результаты третьего цикла, после которого были проведены рентгеновские измерения.

Дифрактограммы для определения постоянной кристаллической решетки записывались на рентгеновском дифрактометре ДРОН-2 с высокотемпературной при-

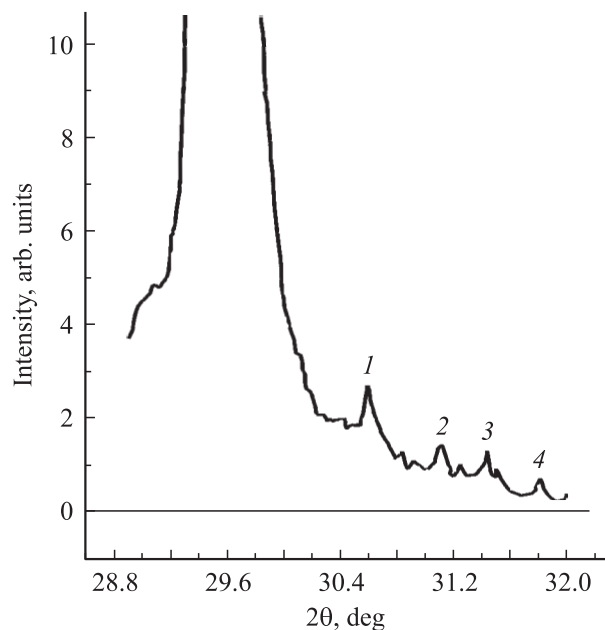
ставкой УРВТ-2000 в интервале температур 300–800 К. Точность измерений составляла $\pm 0.0008 \text{ \AA}$. Зависимость $\alpha(T)$ получалась из температурной зависимости постоянной решетки $a(T)$ с использованием соотношения

$$\alpha = \frac{1}{a} \frac{\partial a}{\partial T} = \frac{\partial \ln a}{\partial T}. \quad (2)$$

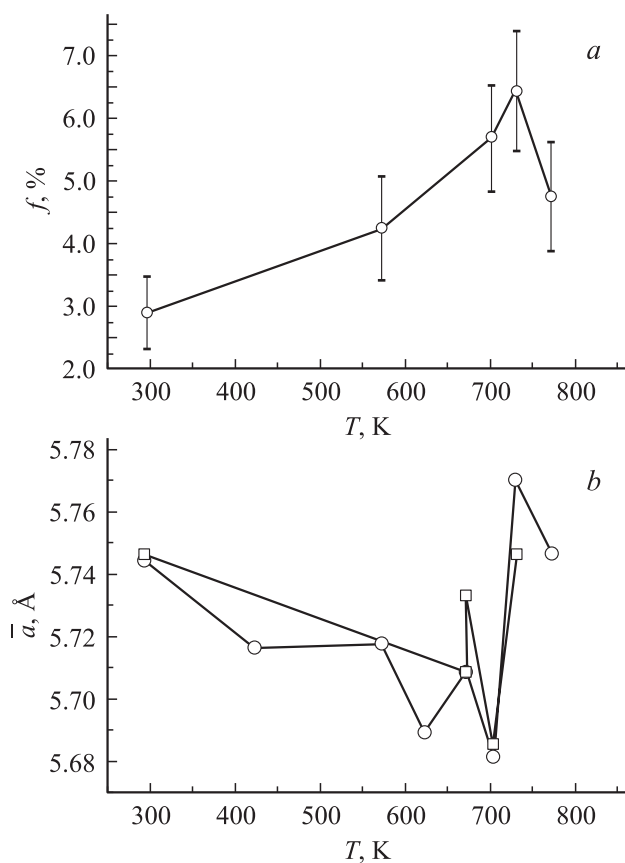
На рис. 1 представлены температурные зависимости $\Delta l/l_0$ и $\Delta a/a_0$, снятые на монокристалле SmS. Наблюдается совпадение dilatометрических и рентгеновских результатов в пределах погрешности эксперимента. В таком случае из формулы (1) следует, что в рассматриваемом температурном интервале (300–800 К) термически возбужденные дефекты не образуются ни в качестве вакансий, ни в качестве внедренных атомов. Если учесть величину погрешности измерений, $\sim 10^{-4}$, то можно сделать оценку: $N \leq 10^{-4}$. Поскольку концентрация ионов самария $1.8 \cdot 10^{22} \text{ см}^{-3}$, такому значению N может соответствовать концентрация добавочных дефектных ионов самария $\sim 10^{18} \text{ см}^{-3}$. Как известно [6], концентрация дефектных ионов самария в SmS превышает 10^{20} см^{-3} . Поэтому количество термически возбужденных дефектов составляет не более 1% от изначально имеющихся, что не должно сказываться на электрических свойствах SmS. Это нашло свое отражение в сохранении величины термоэдс образца, измеренной до и после экспериментов.

На рис. 2 представлена температурная зависимость коэффициента теплового линейного расширения монокристалла SmS, полученная dilatометрическим методом. Для сравнения приведена зависимость $\alpha(T)$, полученная из рентгеновских измерений по формуле (2). При этом зависимость $a(T)$ определялась из температурного сдвига рефлекса полупроводниковой фазы SmS на дифрактограммах, снятых при различных температурах. Обращает на себя внимание тот факт, что при высоких температурах, $T > 550 \text{ К}$, величины α , полученные различными методами, начинают заметно различаться. Было выдвинуто предположение, что эта разница может быть связана с изменением валентности ионов самария ($\text{Sm}^{2+} \rightarrow \text{Sm}^{3+}$) и переходом части материала в металлическое состояние с меньшим параметром решетки (для металлической фазы SmS $a = 5.62\text{--}5.70 \text{ \AA}$ в зависимости от способа получения). Примененная в стандартном виде рентгеновская методика определения $\alpha(T)$ появление второй фазы учесть не может, так как исходит исключительно из положения полупроводникового рефлекса на дифрактограммах.

Было проведено тщательное исследование дифрактограмм SmS, записанных в различных режимах и при различных температурах. В результате действительно было обнаружено наличие фаз SmS с меньшим значением параметра решетки, $a = 5.62\text{--}5.8 \text{ \AA}$ (рис 3). При каждой температуре наблюдалось несколько (от двух до четырех) фаз с различными значениями a . На рис. 4, a представлена зависимость суммарной доли (f) фаз с пониженным параметром решетки от температуры. На

Рис. 3. Дифрактограмма монокристалла SmS при $T = 730$ К. Пики 1–4 соответствуют отражениям 200 фаз с параметрами решетки $a = 5.84$ (1), 5.74 (2), 5.68 (3), 5.62 Å (4). Пик при $\theta = 14.6\text{--}15.0^\circ$ относится к полупроводниковой фазе.

Рис. 4. Процентное содержание фаз с пониженными параметрами решетки в монокристалле SmS при различных температурах (a) и температурная зависимость усредненной постоянной решетки „металлической“ фазы в SmS (b).

рис. 4, b приведена температурная зависимость усредненного параметра решетки этих фаз:

$$\bar{a} = \frac{\sum_i I_i a_i}{\sum_i I_i}, \quad (3)$$

где I_i — интенсивность рефлекса с параметром решетки a_i . Из рис. 4 следует, что при повышении температуры повышается количество фаз SmS с пониженным a и уменьшается среднее значение параметра решетки этих фаз, приближаясь к значениям, характерным для металлической фазы SmS. Такая ситуация объясняет на качественном уровне уменьшение α при росте температуры, наблюдаемое при дилатометрических измерениях.

Физический механизм возникновения фаз SmS с пониженным значением параметра решетки, близким к таковому для металлической фазы SmS, ясен, если исходить из механизма фазового перехода полупроводник–металл в SmS под давлением [7]. Он заключается в достижении под действием давления критической концентрации электронов проводимости ($n_c \sim 10^{20} \text{ см}^{-3}$), достаточной для обеспечения экранировки ионов самария, при которой один электрон переходит в зону проводимости и ионы Sm^{2+} повышают свою валентность. Это явление носит коллективный характер либо по всему объему кристалла SmS, либо в части объема, имеющей наибольшую концентрацию дефектных ионов самария. Последнее имеет место при эффекте генерации эдс при нагреве образца в отсутствие внешних градиентов температуры [8]. В нашем случае при нагреве также повышается концентрация электронов проводимости. В результате должны достигаться величины концентраций электронов проводимости $n > n_c$ и происходить фазовые переходы части объема образца из полупроводниковой фазы в состояние с пониженным параметром решетки, близким к параметру, характерному для металлической фазы SmS. Динамика образования этих фаз требует специального изучения. Области их локализации могут быть связаны с областями образца, имеющими максимальную концентрацию дефектных ионов самария. Эти ионы при нагревании сравнительно легко (энергия активации ~ 0.05 эВ) переходят в трехвалентное состояние. Поскольку ионный радиус Sm^{3+} значительно меньше, чем Sm^{2+} (0.96 и 1.14 Å соответственно), возникает локальное сжатие решетки, что эквивалентно приложению гидростатического давления к подрешетке Sm, аналогично тому, как это происходит при допировании SmS трехвалентными ионами других редкоземельных элементов [9]. Все это облегчает переход SmS в „металлическую фазу“ в данной области образца при нагревании.

Обращает на себя внимание нестабильность поведения „металлических“ фаз SmS при $T > 700$ К, выражающаяся в некотором уменьшении их суммарного количества и увеличении $\bar{a}$ (рис. 4). Причина этой нестабильности неясна, однако мало вероятно, чтобы ее

возникновение было случайным, поскольку по величине температуры она совпадает с интенсивной генерацией эдс, наблюдавшейся в [10]. Возможно, такое поведение „металлических“ фаз связано с частичным отжигом дислокаций несоответствия, возникающих на границах с полупроводниковой фазой. Аналогичная ситуация имеет место при переходе обратно в полупроводниковую фазу при нагреве до 500–600 К металлической фазы SmS, полученной на поверхности образца путем полировки [9].

Таким образом, из анализа полученных экспериментальных данных следует, что в рассмотренном температурном интервале 300–800 К в монокристаллическом SmS термически возбужденные дефекты (вакансии, внедренные атомы) не образуются. Различие в величинах коэффициентов теплового линейного расширения, измеренных дилатометрическим и рентгеновским методами, наблюдающееся при повышении температуры, объясняется образованием фаз SmS с пониженным параметром кристаллической решетки („металлических“ фаз). Следует отметить, что в ходе экспериментов впервые удалось наблюдать образование „металлической“ фазы SmS при нагревании образца.

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке ООО „Технопроект“ (г. Санкт-Петербург).

A temperature dependence of the coefficient of the linear thermal expansion of SmS single crystals

V.V. Kaminskii, S.M. Luguev⁺, Z.M. Omarov⁺, N.V. Sharenkova, A.V. Golubkov, L.N. Vasiliev, S.M. Soloviev

Ioffe Physicotechnical Institute,
Russian Academy of Sciences,
194021 St. Petersburg, Russia

⁺ Institute for Physics
of Dagestan Scientific Center,
Russian Academy of Sciences,
367003 Makhachkala, Dagestan Republic, Russia

Список литературы

- [1] В.В. Каминский, С.М. Соловьёв. ФТТ, **43** (3), 423 (2001).
- [2] В.В. Каминский, А.В. Голубков, М.М. Казанин, И.В. Павлов, С.М. Соловьёв, Н.В. Шаренкова. Заявка на изобретение № 2005120519/28 от 22.06.2005.
- [3] А.Д. Леклер. В сб.: *Исследования при высоких температурах* (М., Наука, 1967) с. 284.
- [4] А.В. Голубков, Е.В. Гончарова, В.П. Жузе, Г.М. Логинов, В.М. Сергеева, И.А. Смирнов. *Физические свойства халькогенидов РЗЭ* (Л., Наука, 1973).
- [5] М.-Р.М. Магомедов, И.К. Камиллов, Ш.М. Исмаилов, М.М. Расулов, М.М. Хамидов, З.М. Омаров. *Докл. VII Межгос. сем.* (СПб., 2000) с. 241.
- [6] В.В. Каминский, А.В. Голубков, Л.Н. Васильев. ФТТ, **44** (8), 1501 (2002).
- [7] В.В. Каминский, В.А. Капустин, И.А. Смирнов. ФТТ, **22** (12), 3568 (1980).
- [8] М.М. Казанин, В.В. Каминский, С.М. Соловьёв. ЖТФ, **70** (5), 136 (2000).
- [9] И.А. Смирнов, В.С. Оскотский. УФН, **124** (2), 241 (1978).
- [10] В.В. Каминский, С.М. Соловьёв, А.В. Голубков. Письма ЖТФ, **28** (6), 29 (2002).

Редактор Л.В. Шаронова